

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

PROBLEMS OF CRIMINAL POLICY IMPLEMENTATION: RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Научная статья

УДК 343.375

EDN JMWUMUB

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(3).245-257

ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДЕНЕГ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Пан Дунмэй¹, А.Л. Репецкая²

¹ Хэнаньский университет, г. Кайфэн, Китайская Народная Республика

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

7 июня 2024 г.

Дата принятия в печать

15 июля 2024 г.

Дата онлайн-размещения

29 июля 2024 г.

Ключевые слова

Легализация доходов, полученных преступным путем; отмывание денег; предикатные преступления; укрывательство добытого преступным путем; Китай

Аннотация. В современном международном сообществе преступная деятельность по отмыванию денег приобретает все более масштабный транснациональный характер. Противодействие этим процессам уголовно-правовыми средствами является актуальным для всех стран, в том числе таких, как Китай и Россия. Опыт этих стран в уголовно-правовом противодействии преступлениям, связанным с легализацией (отмыванием) преступных доходов, всегда показывает перспективы развития законодательства и проблемы его правоприменения, которые позволяют избежать законодательных и правоприменительных ошибок при реализации подобных средств уголовно-правовой борьбы в национальном законодательстве. В статье предлагается доктринальный и законодательный анализ регламентации уголовной ответственности за отмывание денег в УК КНР, а также рассмотрены проблемы применения указанных норм в китайской судебной практике. Отмечается, что отмывание денег в Китае, как и в России, впервые было регламентировано уголовными кодексами, принятыми в 1997 г. С тех пор в УК КНР трижды вносились Поправки (№ 3, 6, 11), направленные на совершенствование этих норм. Однако если российский законодатель сразу отказался от внесения в диспозицию нормы о легализации преступных доходов перечня предикатных преступлений, в китайском уголовном законе такой перечень существует и постоянно расширяется. В настоящее время в доктрине китайского уголовного права обсуждается вопрос об отказе от такого перечня и о переходе к ответственности за отмывание преступных доходов от любой преступной деятельности. Кроме того, проанализированы проблемы низкой эффективности правоприменения в этой сфере и высокой латентности процессов отмывания денег. Отмечено, что в структуре приговоров, вынесенных по уголовным делам, связанным с отмыванием денег, в современный период 96 % составляет укрывательство добытого преступным путем (ст. 312 УК КНР), тогда как в российском законодательстве вообще не предусмотрено ответственности за такое преступление. Рассмотрены проблемы квалификации и отграничения составов, связанных с отмыванием денег между собой (ст. 191 и 312 УК КНР). Кроме того, в Китае к уголовной ответственности за легализацию преступных доходов привлекаются юридические лица, поскольку эти процессы часто осуществляются через финансовые учреждения, что позволяет более эффективно противодействовать отмыванию денег.

Original article

AN EXPERIENCE OF CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO MONEY LAUNDERING IN CONTEMPORARY CHINA

Pang Dongmei¹, Anna L. Repetskaya²

¹ Henan University, Kaifeng, People's Republic of China

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

2024 June 7

Abstract. In the international community today, criminal activities of money laundering are becoming more and more large-scale and transnational in character. Counteracting these processes through criminal law means is a vital task for all

Accepted

2024 July 15

Available online

2024 July 29

Keywords

Legalization of criminal income;
money laundering; predicate crimes;
concealment of criminal gains; China

countries, including China and Russia. Their experience of criminal law counteraction to crimes connected with the legalization (laundering) of criminal income reveals the prospects for the legislation's development and the problems of its enforcement, which make it possible to avoid legislative and law enforcement mistakes when similar methods of criminal law counteraction are introduced into a national legislation.

The article contains a doctrinal and legislative analysis of the regulation of criminal liability for money laundering in the Criminal Code of the People's Republic of China (CC of the PRC), and presents an overview of the problems of enforcing the abovementioned norms in Chinese court practice. Money laundering was initially regulated by criminal codes adopted in 1997 in both China and Russia. Since then, Amendments aimed at the improvement of these norms were introduced into the CC of the PRC three times (№ 3, 6, 11). However, while Russian legislators did not include a list of predicate crimes into the disposition of the norm on the legalization of criminal income from the very beginning, Chinese criminal law contains such a list, which is constantly widened. Currently, the doctrine of Chinese criminal law is considering the abolishment of this list and the adoption of liability for laundering income from any criminal activity. Besides, the authors analyze the problems of a low effectiveness of law enforcement in this sphere and high latency of money laundering processes. It is stated that 96 % of all sentences for criminal cases connected with money laundering are those for hiding criminal income (Art 312 of the CC of the PRC), while Russian legislation does not provide liability for such a crime at all. The authors also consider problems of qualification and differentiation between crimes connected with money laundering (Art. 191 and 312 of the CC of the PRC). Besides, legal persons bear criminal liability for legalizing criminal income in China, as these activities are often carried out through financial institutions, which makes it possible to counteract money laundering more effectively.

Введение

Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности в сфере противодействия легализации преступных доходов является приоритетным направлением деятельности любого государства. Глобализация, ускорение трансграничных потоков капитала, массовое внедрение в экономическую жизнь новых финансовых инструментов и информационных технологий наряду с позитивными тенденциями развития мировой экономической системы активно детерминируют криминальный рынок финансовых услуг, прежде всего связанный с отмыванием доходов, полученных преступным путем.

Несмотря на меры, предпринимаемые крупнейшими странами мира — Россией и Китаем — в противодействии процессам легализации преступных доходов, количество преступлений, регистрируемых по этим составам, продолжает расти.

Например, в Российской Федерации, по данным Генерального прокурора РФ И. Краснова, в 2022 г. по окончанным производством делам доказана легализация преступных доходов на сумму свыше 40 млрд р.¹ При этом количество зарегистрированных преступлений

по ст. 174¹ УК РФ (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) за последний десятилетний период (2012–2022 гг.) увеличилось в 2,5 раза, а количество выявленных лиц, совершивших это преступление, — в 4 раза².

В Китайской Народной Республике эти темпы еще выше. Согласно «Отчету Верховной народной прокуратуры за 2023 год», в 2022 г. органы прокуратуры всех уровней привлекли к уголовной ответственности за отмывание денег в 3,73 раза больше лиц, чем в 2020 г.³

Между тем фактическое количество обвинительных приговоров по делам об отмывании денег в Китае невелико, хотя лиц, привлеченных к уголовной ответственности, например в 2022 г. было почти 5 тыс. (4 713) чел. Дело в том, что в китайской судебной практике нередко возникают проблемы разграничения смежных составов,

апр. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17457181> (дата обращения: 21.10.2023).

² Здесь и далее приведенные расчеты некоторых показателей сделаны авторами на основании официальных статистических данных.

³ 2023年最高人民检察院工作报告 [Отчет Верховной народной прокуратуры за 2023 год]. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/gzbg/202303/t20230317_608767.shtml (дата обращения: 20.10.2023).

¹ В 2022 г. удалось доказать факты отмывания преступных доходов на 40 млрд рублей // ТАСС. 2023. 5

особенно если они совершены в совокупности. Речь идет о разграничении, в частности, составов, связанных с легализацией преступных доходов (ст. 191 УК КНР) и укрывательством добытого преступным путем (ст. 312 УК КНР).

Кроме того, в китайском уголовном законодательстве уголовная ответственность за легализацию преступных доходов тесно связана с несколькими видами предикатных преступлений, доходы от которых необходимо легализовать (например, коррупционными, налоговыми преступлениями, контрабандой и др.). Но, как и в российском законодательстве (ст. 174, 174¹ УК РФ), уголовная ответственность в этих случаях имеет достаточно общий характер и регламентируется ст. 191 УК КНР; однако в отличие от российского уголовного закона китайский УК предусматривает отдельно ответственность за легализацию доходов от незаконного оборота наркотиков (ст. 349 УК КНР), а также за укрывательство добытого преступным путем (ст. 312 УК КНР).

Рассмотрение доктринальных подходов к проблемам квалификации этих преступлений, а также проблем, возникающих при применении вышеуказанных норм в судебной практике Китайской Народной Республики, является интересным опытом, позволяющим совершенствовать противодействие легализации преступных доходов не только в Китае, но и в России.

Эволюция уголовно-правового регулирования преступлений, связанных с отмыванием денег в Китае

В доктрине китайского уголовного права отмывание денег трактуется как сокрытие, передача или изменение источника и характера незаконного дохода и полученной от него прибыли с помощью различных средств для его формальной легализации [1]. С этой целью может осуществляться ряд действий: перевод незаконных доходов на другие счета, покупка активов или инвестиций, а также сокрытие источника незаконных доходов с помощью различных методов и средств.

В Китае действующие нормы, регламентирующие уголовную ответственность за отмывание денег, неотделимы от меняющейся ситуации, связанной с процессами легализации преступных доходов внутри страны и за рубежом, и ратификации соответствующих международных документов, регламентирующих противодействие этим процессам. Историю регламентации уголовной ответственности за ле-

гализацию преступных доходов и последующих изменений уголовного законодательства Китая в этой сфере можно разделить на несколько этапов.

Первый этап обозначен временными рамками с конца 80-х гг. прошлого века до принятия Уголовного кодекса КНР 1997 г. История эволюции ответственности за отмывание денег в Китае начинается с принятия Постановления о борьбе с наркотиками (1990 г.) и заканчивается введением самостоятельного состава преступления, регламентировавшего уголовную ответственность за легализацию преступных доходов в УК КНР 1997 г.

Следует заметить, что до начала реализации политики реформ и открытости в 1978 г., из-за существования плановой экономики, в Китае отсутствовала социальная среда для совершения преступлений, связанных с отмыванием денег [2, с. 1869–1870]. В этой связи УК КНР 1979 г. не содержал ни одного состава преступления, связанного с отмыванием денег.

Вопрос о необходимости регламентации таких норм возник после того, как китайское правительство подписало и ратифицировало Конвенцию о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, принятую на конференции Организации Объединенных Наций 20 декабря 1988 г.⁴ С этого момента разработка уголовно-правовых норм о борьбе с отмыванием денег была официально включена в китайскую законодательную программу.

В целях выполнения соответствующих обязательств, указанных в Конвенции, Постоянный комитет Всекитайского собрания народных Представителей (далее также — ПК ВСНП) в 1990 г. принял Постановление о борьбе с наркотиками⁵, ст. 4 которого запрещает отмывание доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков.

Развитие общественных отношений и расширение сфер получения преступных доходов постепенно привело к необходимости установления уголовной ответственности за их легализацию не только в связи с наркотиками. Для

⁴ 联合国禁止非法贩运麻醉药品和精神药物公约 [Конвенция о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ]. URL: <https://www.un.org/zh/node/182023> (дата обращения: 21.10.2023).

⁵ 全国人民代表大会常务委员会关于禁毒的决定 [Постановление ПК ВСНП о борьбе с наркотиками]: вступ. в силу 28 дек. 1990 г.; утратило силу 29 дек. 2007 г. // Law-Lib. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=7242 (дата обращения: 21.10.2023).

пресечения подобной деятельности в УК КНР 1997 г. был регламентирован самостоятельный состав, запрещающий легализацию преступных доходов. В его диспозиции были перечислены предикатные преступления (контрабанда, организованные преступления, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и сильнодействующих веществ). В круг субъектов данного преступления были включены юридические лица. Это обеспечило прочную уголовно-правовую базу для дальнейшей борьбы с рассматриваемыми преступлениями в Китае.

Все последующие этапы связаны с изменением действующего уголовного законодательства путем внесения в него ряда поправок.

Второй этап эволюции уголовного законодательства в сфере противодействия легализации преступных доходов начинается с Поправок к УК КНР № 3. Основанием для их принятия послужили подписание и ратификация китайским правительством 12 декабря 2000 г. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, а также Международной конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма, ратифицированной в 2001 г. Соответственно положениям этих международных документов Поправки к УК КНР № 3, принятые в 2001 г., добавили «преступления, связанные с терроризмом» в категорию предикатных преступлений при осуществлении легализации преступных доходов [3]. Эти Поправки также увеличили предусмотренное законом наказание за отмывание денег, совершаемое юридическим лицом, до 10 лет лишения свободы⁶.

Третий этап связан с Поправками к УК КНР № 6. В 2005 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей одобрил подписание Конвенции ООН против коррупции, которая требует, чтобы перечень предикатных преступлений, доходы от которых легализируются, был максимально широким⁷. Аналогичное указание было дано Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в «Международных стандартах

по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: рекомендации ФАТФ»⁸.

В 2016 г. в целях приведения в соответствие с требованиями упомянутых международных конвенций и обязательным положениям ФАТФ, китайский законодатель с учетом внутренних реалий в Поправках к УК КНР № 6 внес изменения в составы, регламентирующие уголовную ответственность за «отмывание денег».

Так, в ст. 191 УК КНР в качестве предикатных преступлений были добавлены коррупционные преступления, нарушение порядка финансового управления и финансовое мошенничество. Состав, предусмотренный ст. 312 УК КНР (Укрывательство, передача, приобретение и продажа добытого преступным путем), был изменен на состав «Укрывательство добытого преступным путем»⁹, что сделало эту статью общей нормой в системе составов преступлений по борьбе с легализацией доходов от преступлений в Китае [4].

Кроме того, на 24-м заседании Постоянного комитета Десятого Всекитайского собрания народных представителей в 2016 г. был принят «Закон Китайской Народной Республики о борьбе с отмыванием денег», разъясняющий принципы по борьбе с отмыванием денег, а также конкретное разделение полномочий и ответственности соответствующих ведомств в борьбе с отмыванием денег, что еще больше укрепило противодействие в этой сфере и сделало возможным ее мониторинг.

Последний, четвертый, этап связан с Поправками к УК КНР № 11. С развитием науки и техники, Интернета и цифровых технологий методы и способы отмывания денег меняются постоянно. Противодействие легализации преступных доходов стало важной частью поддержания общей национальной безопасности и модернизации системы государственного

⁸ Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: рекомендации ФАТФ (полный текст). URL: <https://www.waizi.org.cn/doc/36935.html> (дата обращения: 21.10.2023).

⁹ 刑法修正案(六) [Поправки к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики (№ 6)] : приняты на 22-м заседании Постоянного Комитета ВСНП Десятого созыва от 29 июня 2006 г. : опубликованы Указом № 51 Председателя КНР от 29 июня 2006 г. URL: https://www.gov.cn/ziliao/flfg/2006-06/30/content_323253.htm (дата обращения: 19.02.2024).

⁶ Поправки к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики (№ 3) были приняты на 25-м заседании Постоянного Комитета ВСНП Девятого созыва от 29 декабря 2001 г. URL: https://www.gov.cn/govweb/gongbao/content/2002/content_61871.htm (дата обращения: 21.10.2023).

⁷ Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. URL: <https://www.iiac.org.cn/Item/213917.aspx> (дата обращения: 21.10.2023).

управления и национальных управленческих возможностей [5; 6].

В ст. 10 «Замечания по совершенствованию системы и механизма надзора за борьбой с отмыванием денег, финансированием терроризма и уклонением от уплаты налогов»¹⁰ было четко указано на необходимость совершенствовать соответствующее уголовное законодательство и внести поправки в соответствующие нормативные акты о наказании за преступления, связанные с отмыванием денег и финансированием терроризма.

К этому времени согласно данным, представленным в Отчете Китая о взаимной оценке по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, опубликованном Китаем в 2019 г., в ФАТФ, четыре показателя в рейтинге эффективности находились на низком уровне, шесть показателей в рейтинге технического комплаенса являлись несоответствующими требованиям¹¹.

В результате Поправки к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики № 11 (далее — Поправки № 11)¹², принятые на 24-м заседании Постоянного комитета Тринадцатого Всекитайского собрания народных представителей 26 декабря 2020 г. и вступившие в действие 1 марта 2021 г., внесли существенные изменения в состав ст. 191 УК КНР. Эти изменения заключаются в следующем: криминализировано отмывание денег лицом, со-

вершившим предикатное преступление, предусмотренное ст. 191 УК КНР; добавлен новый способ перевода средств методом «оплата»; «перевод средств за рубеж» был изменен на «трансграничный перевод активов»; пропорциональный штраф изменен на неограниченный штраф; а также штраф был добавлен к наказаниям представителей юридических лиц, непосредственно виновных в совершении указанного преступления.

В результате действующая ст. 191 УК КНР в настоящее время регламентирована следующим образом: часть 1. «Совершение любого из нижеперечисленных действий с целью сокрытия, утаивания источников и характера доходов, полученных от преступной деятельности, связанной с наркотиками, организациями мафиозного характера, терроризмом, контрабандой, коррупцией и взяточничеством, нарушением порядка финансового управления, финансовым мошенничеством, наказывается, помимо конфискации доходов от совершения вышеупомянутых преступлений, лишением свободы на срок до пяти лет или арестом и одновременно или в качестве самостоятельного наказания — штрафом: 1) предоставление финансового расчетного счета; 2) содействие в обращении имущества в денежные средства или в денежные векселя, ценные бумаги; 3) содействие в переводе денежных средств путем перечисления на счет или использованием иных способов оплаты и расчета; 4) содействие в трансграничном переводе активов; 5) утаивание и сокрытие иными способами источников и характера доходов, полученных преступным путем»; часть 2: Совершение указанного в ч. 1 преступления приотягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок от пяти до 10 лет со штрафом. Если преступление, упомянутое в части первой настоящей статьи, совершено организацией, по отношению к организации применяются штрафные санкции, а несущие непосредственную ответственность руководители или другие лица организации наказываются в соответствии с положениями части 1 настоящей статьи»¹³.

Сделанные законодателем изменения в уголовном законе Китая вызвали ряд дискуссий как в теории, так и в правоприменительной практике Китая [7].

¹⁰ 国务院办公厅发布《关于完善反洗钱、反恐融资和反逃税监管体制机制的意见：国办函〔2017〕84号》[Замечания Главного управления Государственного совета по совершенствованию системы и механизма надзора за борьбой с отмыванием денег, финансированием терроризма и уклонением от уплаты налогов：Письмо Государственного управления [2017] № 84]. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5227809.htm?eqid=cbbf40f90007b72b000000036464e0f0 (дата обращения: 27.10.2023).

¹¹ 专家解读《中国反洗钱和反恐怖融资互评估报告：继续推动中国反洗钱和反恐怖融资工作向纵深发展》[Интерпретация экспертов об «Отчете Китая о взаимной оценке по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма»: продолжение содействия углубленному развитию работы Китая по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/fanxiqian/ju/135153/135296/3818353/index.html> (дата обращения: 21.10.2023).

¹² 刑法修正案（十一）[Поправки к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики № 11]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2020-12/27/content_5573660.htm?share_token=45f997eb08-4c51-803e-38283fb94e49 (дата обращения: 20.10.2023).

¹³ 中华人民共和国刑法 [Уголовный кодекс Китайской Народной Республики]. URL: <http://xingfa.org/> (дата обращения: 19.02.2024).

Дискуссии в уголовно-правовой доктрине Китая, связанные с регламентацией и квалификацией легализации преступных доходов

Легализация преступных доходов причиняет огромный ущерб финансовой системе КНР, в этой связи крайне важно, чтобы нормы, регламентирующие данные преступления, имели минимальное количество проблем при их применении на практике. Однако в академическом сообществе Китая существует ряд разногласий по теоретическим вопросам, связанным с этим преступлением, которые можно разделить на несколько групп.

1. Споры об объекте рассматриваемого преступления. Согласно доминирующей в теории уголовного права позиции, объектом этого преступления является национальный финансовый порядок и нормальная деятельность судебных органов [8, с. 439]. Другая позиция заключается в том, что объект рассматриваемого преступления ограничивается порядком финансового управления, поскольку, как только крупномасштабная деятельность по отмыванию денег проникает в финансовую систему страны, она оказывает огромное влияние на ее долгосрочное развитие [9, с. 266]. Согласно третьему подходу, объектом указанного преступления является судебный порядок [10].

Представляется, что широкая трактовка объекта легализации преступных доходов является наиболее правильной, поскольку данное преступление не только посягает на финансовую систему, вводя в нее «грязные» деньги, но и препятствует деятельности судебных органов по взысканию с субъектов незаконных доходов.

2. Дискуссия о квалификации легализации преступных доходов самим субъектом предикатного преступления. Поправки № 11 внесли существенные изменения в диспозицию ст. 191 УК КНР. Среди них криминализация отмывания денег лицом, совершившим одно из предикатных преступлений, предусмотренных в этой статье, стала наиболее спорным вопросом. Криминализация легализации преступных доходов самим преступником непосредственно привела к возникновению сложных проблем в квалификации связанных с этим процессом преступлений.

Одни ученые полагают, что при совокупности преступлений, связанных с отмыванием денег, необходимо проводить различие между легализацией, совершенной самим субъектом предикатного преступления, и отмыванием де-

нег, совершенным третьим лицом, не имеющим к предикатным преступлениям отношения. Кроме того, составы отмывания денег (ст. 191 УК КНР) и укрывательства добытого преступным путем (ст. 312 УК КНР) находятся в идеальной совокупности преступлений [11].

Другие ученые отмечают, что с момента криминализации отмывания денег, совершенного субъектом предикатного преступления, отдельные признаки данного состава легализации преступных доходов должны быть переосмыслены и истолкованы, исходя из определения объекта этого преступления [12].

Думается, что решение этих вопросов лежит на стыке теории и практики при квалификации рассматриваемых преступлений.

3. Споры, связанные с определением субъективной стороны состава ст. 191 УК КНР. После того, как Поправки № 11 исключили из диспозиции данной статьи слово «сознательно», была сформирована двухуровневая структура «отмывания денег самим преступником» и «отмывания денег третьим лицом». В этой связи в теории появилось мнение, что это преступление по субъективной стороне по-прежнему остается умышленным, и может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом [13].

Тем не менее другие ученые полагают, что позиция рассмотрения вины в данном составе только в виде умысла является необоснованной. Легализация преступных доходов, совершенная по неосторожности, также наносит серьезный социальный вред и подлежит уголовному наказанию, и в целом неосторожное отмывание денег отвечает критериям криминализации. Кроме того, и международные законодательные стандарты по борьбе с этим преступлением, и более зрелый экстерриториальный законодательный опыт указывают на возможность включения совершения легализации по неосторожности в сферу регулирования китайского законодательства [14].

Проблемы применения норм о легализации преступных доходов в судебной практике Китая

Необходимо заметить, что с момента криминализации отмывания денег в 1997 г. применение данных норм на практике является низкоэффективным.

Анализ абсолютных показателей приговоров по преступлениям, предусматривающим ответственность за легализацию преступных

доходов (ст. 191 УК КНР, ст. 312 УК КНР, ст. 349 УК КНР) в Китае за период 2013–2021 гг., свидетельствует, что их динамика и уровень имеют неодинаковый характер. Так, уровень вынесенных приговоров по ст. 191 УК КНР и ст. 349 УК КНР является стабильно низким на протяжении всего периода (табл. 1, рис.)¹⁴.

До 2019 г. абсолютные показатели приговоров, вынесенных за преступления, регламентируемые ст. 191 УК КНР, составляли лишь несколько десятков, в общей структуре всех приговоров, вынесенных за легализацию преступных доходов, они не превышали 1 %. Рост их удельного веса наблюдается с 2020 г., до конца исследуемого периода он увеличился в 3 раза, а по сравнению с базовым 2013 г. абсолютное число приговоров выросло в 62,3 раза. Однако несмотря на галопирующие темпы прироста, в общей структуре рассматриваемых приговоров по ст. 191 УК КНР приговоры составляют только 3 % (табл. 2).

Приговоры по ст. 349 УК КНР и вовсе составляют единицы, а ее удельный вес — лишь сотые доли процента на протяжении всего периода (см.: табл. 1, рис. 1).

Доминирующим составом, по которому наиболее часто выносились приговоры на протяжении всего исследуемого периода, был состав ст. 312 УК КНР, регламентирующий укрывательство добытого преступным путем: его

удельный вес в структуре рассматриваемых приговоров хоть постепенно и снижался, но до сих пор превышает 96 %. Более того, абсолютные показатели приговоров по этому преступлению в конце периода выросли более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим годом (табл. 2, см. также рис.).

Между тем анализ ряда данных свидетельствует, что наблюдается значительная асимметрия между количеством обвинительных приговоров по делам о легализации преступных доходов и реальным уровнем преступности в этой сфере. Например, согласно отчету о борьбе с отмыванием денег за 2021 г., опубликованному Народным банком Китая в январе 2023 г., его филиалы обработали в общей сложности 16 196 подозрительных транзакций, в отношении 7 321 из них они провели расследования, в результате чего передали 6 940 материалов в следственные и надзорные органы. Кроме того, было оказано содействие этим органам в проведении 34 906 подобных расследований. Эти филиалы оказали помощь в раскрытии в общей сложности 1 004 подозрительных дел об отмывании денег, но в итоге только 499 дел удалось квалифицировать по ст. 191 УК КНР. Следует отметить, что за весь 2021 г. органы прокуратуры поддержали государственное обвинение по 24 341 уголовному делу об отмывании денег в отношении 47 025 подозреваемых¹⁵.

¹⁴ Отчеты о борьбе с отмыванием денег. URL: <http://www.pbc.gov.cn/rmyh/106866/index.html> (дата обращения: 12.02.2024).

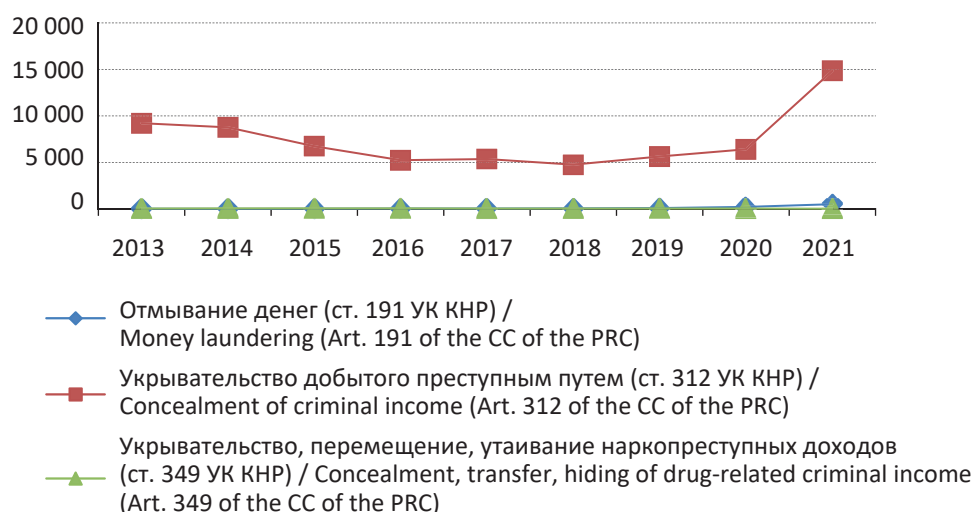
¹⁵ 2021年中国反洗钱报告 [Отчет о борьбе с отмыванием денег за 2021 г.]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/fanxiqianju/135153/135282/index.html> (дата обращения: 12.02.2024).

Таблица 1 / Table 1

Динамика абсолютных показателей приговоров, вынесенных за преступления, предусматривающие уголовную ответственность за легализацию преступных доходов в Китае (2013–2021 гг.)

Dynamics of absolute indicators of sentences for crimes incurring criminal liability for legalizing criminal income in China (2013–2021)

Год / Year	Всего / Total	Статья 191 УК КНР / Art. 191 of the CC of the PRC	Статья 349 УК КНР / Art. 349 of the CC of the PRC	Статья 312 УК КНР / Art. 312 of the CC of the PRC
2013	9 248	8	34	9 206
2014	8 813	4	46	8 763
2015	6 794	9	54	6 731
2016	5 309	28	55	5 226
2017	5 416	32	26	5 358
2018	4 825	47	36	4 742
2019	5 734	77	34	5 623
2020	6 624	197	30	6 397
2021	15 368	499	21	14 848

Динамика абсолютных показателей приговоров, вынесенных народными судами всех уровней КНР по делам об обвинении в совершении преступлений, предусмотренных ст. 191, 312 и 349 УК КНР в период с 2013 по 2021 г.

Dynamics of absolute indicators of sentences handed down by People's courts of all levels of the People's Republic of China in cases of charges of crimes provided for by Art. 349 of the Criminal Code of the People's Republic of China (2013–2021)

Таблица 2 / Table 2

Динамика абсолютных и относительных показателей приговоров, вынесенных за преступления, предусмотренные ст. 191 и 312 УК КНР в Китае (2013–2021 гг.)

Dynamics of absolute and relative indicators of sentences for crimes under Art. 191 and 312 of the Criminal Code of the People's Republic of China (2013–2021)

Год / Year	Приговоры по ст. 312 УК КНР (абсолютные показатели) / Sentences under Art. 312 of the CC of the PRC (absolute indicators)	Удельный вес приговоров по ст. 312 УК КНР, % / Specific weight of sentences under Art. 312 of the CC of the PRC, %	Темпы прироста по ст. 312 УК КНР, % (базовый метод) / Increment rate for Art. 312 of the CC of the PRC, % (basic method)	Приговоры по ст. 191 УК КНР (абсолютные показатели) / Sentences under Art. 191 of the CC of the PRC (absolute indicators)	Удельный вес приговоров по ст. 191 УК КНР, % / Specific weight of sentences under Art. 191 of the CC of the PRC, %	Темпы прироста по ст. 191 УК КНР, % (базовый метод) / Increment rate for Art. 191 of the CC of the PRC, % (basic method)
2013	9 206	99,54	–	8	0,08	–
2014	8 763	99,43	–4,8	4	0,04	–50,0
2015	6 731	99,01	–26,9	9	0,13	12,5
2016	5 226	98,43	–43,2	28	0,53	250,0
2017	5 358	98,92	–41,8	32	0,59	300,0
2018	4 742	98,28	–48,5	47	0,99	487,5
2019	5 623	98,06	–38,9	77	1,37	862,5
2020	6 397	96,57	–30,5	197	3,08	2 362,5
2021	14 848	96,61	+61,3	499	3,36	6 137,5

Вместе с тем количество приговоров, вынесенных по делам об отмывании денег, намного меньше, чем число предикатных преступлений. Если взять такие преступления, как коррупци-

онные, связанные с незаконным оборотом наркотиков; налогообложением, контрабандой и незаконным сбором денежных средств, рассматривая их в качестве предикатных преступлений

для легализации преступных доходов, то в период с 2013 по 2016 гг. были вынесены обвинительные приговоры по 637 487 указанным преступлениям, в то время как доля приговоров по связанным с ними делам о легализации составляет всего 0,26 % [15].

В 2021 г. народные суды всех уровней по всей стране закрыли 56 000 дел о преступлениях, связанных с наркотиками, и 23 000 дел о коррупции, взяточничестве и должностных преступлениях, в итоге только 340 субъектов были осуждены и наказаны за отмывание денег¹⁶.

Часто деяния, связанные с легализацией преступных доходов, имеют сходный характер, однако в судебной практике, как правило, не проводится различий в квалификации ст. 191 УК КНР и ст. 312 УК КНР, несмотря на то, что это два разных деяния, которые должны быть квалифицированы отдельно [4], тем не менее разница между этими двумя видами часто игнорируется.

Например, Ли Хунцзян помог другим лицам скрывать взятку в размере 5,2 млн юаней путем предоставления банковского счета, переводов и других способов оплаты и взаиморасчетов. Кроме того, он скрывал дома взятки в размере 2,8 млн юаней, полученные другими лицами. Суд первой инстанции квалифицировал все вышеупомянутые действия Ли Хунцзяна как отмывание денег¹⁷.

Другим примером является дело о преступлении Сунь Чжэньцюаня по отмыванию денег. Чтобы скрыть источник и характер незаконно полученного его братом Сунь Моу имущества, предоставленного другими лицами, обвиняемый Сунь Чжэньцюань передал 6 млн юаней наличными и 25 кг золота, которые Сунь Моу взял для сокрытия. Кроме того, в 2018 г. Сунь Чжэньцюань замаскировал взятки в размере более 1,1558 млн юаней, полученные Сунь Моу, под обычную торговую прибыль компании Ningbo A с помощью фиктивной торговли и других методов. Суд первой инстанции квалифицировал деяния Сунь Чжэньцюаня как отмывание денег¹⁸.

¹⁶ 参见《最高人民法院工作报告》，载《人民法院报》2023年3月18日，第4版。[Отчет о работе Верховного народного суда // Газета Народного суда. 2023. 18 марта].

¹⁷ 黑龙江省伊春市友好区人民法院（2021）黑0719刑初42号刑事判决书 [Приговор Народного суда района Юхао, город Ичунь, провинция Хэйлунцзян, по уголовному делу № 42-0719/2021].

¹⁸ 上海市第一中级人民法院（2020）沪01刑初77号刑事判决书 [Приговор Шанхайского первого промежуточного народного суда по уголовному делу № 77-01/2020].

В двух вышеуказанных примерах субъекты совершили преступления, связанные как с легализацией, так и с укрывательством добытого преступным путем. Объекты, на которые посягали эти два преступления, и способы их совершения были очень разными, но суд не провел различия между ними на момент вынесения обвинительного приговора, и оба преступления были квалифицированы как отмывание денег.

Рекомендации по совершенствованию законодательства в отношении отмывания денег и практики его применения

Предложенный выше анализ доктринальных, законодательных и правоприменительных аспектов легализации преступных доходов приводит к следующим выводам.

Представляется необходимым отменить законодательные положения, касающиеся предикатных преступлений, связанных с отмыванием денег. Следует заметить, что вопрос о том, следует ли расширять сферу предикатных преступлений, связанных с отмыванием денег, уже давно обсуждается в китайском академическом сообществе.

Анализ развития законодательства об отмывании денег в различных странах мира показывает постоянное расширение категорий предикатных преступлений для составов, связанных с отмыванием денег, в целях удовлетворения потребностей социального развития. Например, в США, Великобритании, Канаде и Франции продолжают принимать поправки к законодательству, расширяющему сферу «предикатных преступлений», по мере развития общества [16; 17, с. 133].

Китай как член ФАТФ (FATF) должен был включить все преступления, связанные с отмыванием денег, в эту категорию в соответствии с требованиями ФАТФ. Однако законодатель в принятых в 2021 г. Поправках к УК КНР № 11 не сделал этого.

Китайские ученые, которые положительно относятся к проблеме расширения предикатных преступлений, предложили два способа решения этой проблемы: ограниченное и неограниченное расширение. Сторонники «ограниченного расширения» отмечают, что с учетом истории законодательства об отмывании денег и текущей судебной практики сфера охвата предикатных преступлений для отмывания денег должна быть ограничена конкретными видами преступных деяний [18, с. 142–143]. Сторонники

«неограниченного расширения» подчеркивают, что следует по существу реализовать законодательный дух международных конвенций, и в результате предикатные преступления, связанные с отмыванием денег, должны быть распространены на все уголовные преступления [19].

Думается, что наиболее эффективной для предотвращения легализации преступных доходов является позиция неограниченного расширения, которая в целом сводится к отмене ограничений на перечень предикатных преступлений. Кроме того, по мере корректировки международных стратегий и мер по борьбе с отмыванием денег перечень предикатных преступлений в международных правовых документах становится все более широким.

Например, Конвенция ООН против коррупции требует, чтобы государства-члены регламентировали ответственность за отмывание денег, полученных от самого широкого круга основных преступлений¹⁹. Согласно Международным стандартам, разработанным ФАТФ и направленным на противодействие легализации преступных доходов, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения, страны должны регламентировать ответственность за отмывание денег, полученных в результате совершения всех тяжких преступлений, с целью охватить как можно больше предикатных преступлений²⁰.

Другая группа рекомендаций касается разграничения отмывания денег (ст. 191 УК КНР) от укрывательства добытого преступным путем (ст. 312 УК КНР) в судебном правоприменении.

Основа разграничения составов отмывания денег и укрывательства добытого преступным путем лежит в объективной стороне. При совершении преступления, регламентированного ст. 191 УК КНР, деньги и имущество, полученные преступным путем, проходят процесс «очистки» через систему финансовых операций, в то время как укрывательство добытого преступным путем (ст. 312 УК КНР) применимо к физическому сокрытию наличных денег или имущества,

добытого преступным путем, без изменения их юридической природы. Когда отмывание денег осуществляется совместно с укрывательством доходов от преступлений, следует отдельно квалифицировать эти деяния несмотря на то, что они могут находиться в идеальной совокупности. При этом и наказание назначается по правилам совокупности преступлений.

Например, в вышеприведенном примере уголовного дела об отмывании денег Сунь Чжэньцюанем сокрытие золота, полученного в результате взяточничества, не изменило юридические признаки золота, оно осталось имуществом, полученным преступным путем. Следовательно, эти действия Сунь Чжэньцюаня не нарушали порядка финансового управления и должны быть квалифицированы как укрывательство добытого преступным путем (ст. 312 УК КНР), а не как преступление в виде отмывания денег (ст. 191 УК КНР). Вместе с тем совершенные Сунь Чжэньцюанем фиктивные сделки с целью превращения взяток в коммерческую прибыль относятся к действиям по отмыванию денег с использованием финансовых средств, которые должны быть квалифицированы как легализация преступных доходов. Получается, что Сунь Чжэньцюаню должно быть назначено наказание по совокупности преступлений согласно ст. 191, 312 УК КНР.

Заключение

Представленный в настоящем исследовании опыт уголовно-правового противодействия в КНР легализации преступных доходов может быть полезен российскому законодателю в повышении эффективности борьбы с этим преступлением. Отмывание денег является конечным этапом преступной деятельности, когда уже полученным доходам необходимо придать легальный статус. Существенное изменение механизмов легализации, их виртуализация, анонимность как исполнителей, так и заказчиков, появление цифровых валют в целом во всех странах переводят процессы отмывания денег на новый уровень [20, с. 169], поэтому борьба с этими преступлениями не теряет своей актуальности.

Между тем в отличие от китайского уголовного закона российский законодатель при первичной регламентации составов легализации преступных доходов сразу пошел по пути отказа от перечисления в ст. 174 и 174¹ УК РФ предикатных преступлений, криминализовав отмывание денежных средств и имущества, при-

¹⁹ [Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (полный текст)]. URL: <https://www.iaaf.org.cn/Item/213917.aspx> (дата обращения: 13.02.2024).

²⁰ [Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: рекомендации ФАТФ (полный текст)]. URL: <https://www.waizi.org.cn/doc/36935.html> (дата обращения: 14.02.2024).

обретенных самим преступником или третьими лицами *любым преступным путем*.

Вероятно, что такой российский опыт может быть учтен китайским законодателем, как и китайский опыт регламентации укрывательства доходов, полученных преступным путем. В российском законодательстве имеется только состав, предусматривающий уголовную ответственность за укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ), однако преступления, регламентированные ст. 174 и 174¹ УК РФ, к таковым не относятся. Между тем все чаще встречаются случаи, когда наличные деньги и имущество, полученное субъектами преступным путем, скрываются (хранятся) третьими лицами. Дополнение объективной стороны ст. 175 УК РФ (Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем) действиями в виде укрывательства (хранения) могло бы повысить эффективность противодействия получению доходов преступным путем.

Позитивным китайским опытом в рассматриваемой сфере является и привлечение к уголовной ответственности за отмывание денег юридических лиц, поскольку указанные процессы чаще всего реализуются через финансовые учреждения. Российский законодатель пока все еще рассматривает в качестве субъекта преступления физическое лицо, хотя возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц неоднократно обсуждалась в доктрине российского уголовного права.

В целом опыт других стран в уголовно-правовом противодействии преступлениям, которые имеют транснациональный характер, всегда показывает перспективы развития законодательства и проблемы его правоприменения, которые позволяют избежать законодательных и правоприменительных ошибок при реализации подобных средств уголовно-правовой борьбы в национальном законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. 王新. 洗钱罪的司法认定难点 // 国家检察官学院学报. — 2022. — 年第6期. — 第62页. [Ван Синь. Проблемы квалификации отмывания денег / Ван Синь // Вестник Национальной академии прокуратуры. — 2022. — № 6. — С. 62].
2. 刘宪权. 金融犯罪刑法理论与实践. — 北京: 北京大学出版社, 2008 版. — 第1869–1870页. (Лю Сяньцюань. Теория и практика уголовного права в связи с финансовыми преступлениями / Лю Сяньцюань. — Пекин: Изд-во Пекин. ун-та, 2008. — С. 1869–1870).
3. 桂亚胜. 我国金融刑法的立法进程与检讨 // 山东工商学院学报. — 2012. — 年第6. — 第108–111页. [Гуй Яшен. Обзор уголовного законодательного процесса в финансовой сфере / Гуй Яшен // Журнал Шаньдунского института промышленности и торговли. — 2012. — № 6. — С. 108–111].
4. 栾莉、孙芊慧. 洗钱罪司法适用的困境、反思与对策 // 法律适用. — 2023. — 10期. — 第82页. [Луань Ли, Сунь Цяньхуэй. Дилеммы, размышления и контрмеры в судебной практике по борьбе с отмыванием денег / Луань Ли, Сунь Цяньхуэй // Правоприменение. — 2023. — № 10. — С. 82–83].
5. 王新. 国际社会反洗钱法律规制概览与启示 // 人民检察. — 2022. — 19期. — 62页. [Ван Синь. Обзор и опыт правового регулирования борьбы с отмыванием денег в международном сообществе / Ван Синь // Народная прокуратура. — 2022. — № 19. — С. 62].
6. 王新. 总体国家安全观下我国反洗钱的刑事法律规制 // 法学家. — 2021. — 3期. — 第93页. [Ван Синь. Уголовно-правовое регулирование по борьбе с отмыванием денег в рамках общей национальной безопасности / Ван Синь // Юрист. — 2021. — № 3. — С. 93].
7. 张磊. 洗钱罪的成立应当以上游犯罪人实际控制犯罪所得为前提 // 政治与法律. — 2023年第. — 11期. — 第73页. [Чжан Лэй. Квалификация отмывания денег должна основываться на фактических доходах от предикатной преступной деятельности / Чжан Лэй // Политика и право. — 2023. — № 11. — С. 73].
8. 马克昌. 刑法学. — 北京: 高等教育出版社, 2003年. — 第439页. [Ма Кэчан. Уголовное право / Ма Кэчан. — Пекин: Пресса о высш. образовании, 2003. — 439 с.].
9. 杨春洗、杨敦. 中国刑法论. — 北京: 北京大学出版社, 2001年. — 第266页. [Ян Чуньси. Уголовное право в Китае / Ян Чуньси, Ян Дунь. — Пекин: Изд-во Пекин. ун-та. 2001. — 266 с.].
10. 李云飞. 洗钱危害的二维性及对客体归类的影响 // 中国刑事法杂志. — 2013年第. — 11期. — 第41–48页. [Ли Юньфэй. Двумерный характер вреда от отмывания денег и его влияние на атрибуты объектов / Ли Юньфэй // Журнал китайского уголовного права. — 2013. — № 11. — С. 41–48].
11. 刘森. 洗钱罪修改后的理解与适用 // 福建金融管理干部学院学报. — 2022年第. — 1期. — 第10–16页. [Лю Сен. Понимание и применение пересмотренного закона о преступлении, связанном с отмыванием денег / Лю Сен // Журнал Фуцзяньского института кадров финансового менеджмента. — 2022. — № 1. — С. 10–16].
12. 敦宁、白昆冬. 自洗钱行为入罪的理论诠释与问题分析 // 公安学研究. — 2021第. — 6期. — 第87–105. [Дун Нин, Бай Куньдун. Теоретическая интерпретация и анализ проблем криминализации отмывания денег, совершенного самим субъектом предикатного преступления / Дун Нин, Бай Куньдун // Научный журнал общественной безопасности. — 2021. — № 6. — С. 87–105].
13. 张斌. 洗钱罪主观要素司法证明的形塑—基于: 刑法修正案(十一) 的分析 // 江汉论坛. — 2022. — 2期. — 第139–144页. [Чжан Бинь. Формирование судебных доказательств о субъективных признаках преступления по отмыванию денег: анализ Поправок к УК КНР № 11 / Чжан Бинь // Форум Цзяньхань. — 2022. — № 2. — С. 139–144].

14. 谢常红. 关于过失洗钱行为犯罪化的思考 // 绵阳师范学院学报. — 2013. — 6期. — 第8–11页. [Се Чанхун. Размышление о криминализации отмывания денег по неосторожности / Се Чанхун // Журнал Мянъянского педагогического университета. — 2013. — № 6. — С. 8–11].
15. 刘宏华、查宏、李庆. 对“洗钱罪”判决难问题的思考 // 中国金融. — 2020. — 18期. — 第85–86页. [Лю Хунхуа. Размышления о сложном вопросе вынесения приговоров за «отмывание денег» / Лю Хунхуа, Чжа Хун, Ли Цин // Финансы в Китае. — 2020. — № 18. — С. 85–86].
16. 赵远. 洗钱罪之“上游犯罪”的范围 // 法学. — 2017. — 11期. — 第130页. [Чжао Юань. Сфера охвата предикатных преступлений отмывания денег / Чжао Юань // Правоведение. — 2017. — № 11. — С. 130].
17. 蔡雯霖. 洗钱防治法之实用权益. — 中国台北：永然文化出版社, 1997. — 133页. [Цай Вэньлинь. Фактические права и интересы, вытекающие из Закона о предотвращении отмывания денег и борьбе с ним / Цай Вэньлинь. — Тайбэй, Китай : Изд-во Йонжан. культуры. 1997. — 133 с.].
18. 黄太云. 立法解读：刑法修正案及刑法立法解释. — 北京：人民法院出版社, 2006. — 142–143页. [Хуан Тайюнь. Разъяснения по законодательству: поправки к Уголовному кодексу и толкование уголовно-правового законодательства / Хуан Тайюнь. — Пекин : Пресса Нар. суда, 2006. — С. 142–143].
19. 卢勤忠. 我国洗钱罪立法完善之思考 // 华东政法学院学报. — 2004. — 2期. — 第63–65页. [Лу Цинчжун. Размышления о совершенствовании законодательства Китая об отмывании денег / Лу Цинчжун // Журнал Восточно-Китайского политико-юридического университета. — 2004. — № 2. — С. 63–65].
20. Репецкая А.Л. Современный российский рынок услуг, запрещенных в гражданском обороте: характеристика и детерминация / А.Л. Репецкая. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(2).134-145. — EDN GFXAFV // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 2. — С. 134–145.

REFERENCES

1. Wang Xin. Problems of Qualifying Money Laundering. *guójiā jiǎnchá guān xuéyuàn xuébào* = *Journal of the National Procurators College*, 2022, no. 6, pp. 62. (In Chinese).
2. Liu Xianquan. The Theory and Practice of Criminal Law in Connection with Financial Crimes. Beijing, Peking University Press, 2008, pp. 1869–1870. (In Chinese).
3. Gui Yasheng. An Overview of Criminal Legislative Process in the Financial Sphere. *Shāndōng gōngshāng xuéyuàn xuébào* = *Journal of Shandong Technology and Business University*, 2012, no. 6, pp. 108–111. (In Chinese).
4. Luan Li, Sun Qianhui. Dilemmas, Ideas and Countermeasures Regarding the Court Practice of Counteracting Money Laundering. *fǎlǚ shìyòng* = *Legal Application*, 2023, iss. 10, pp. 82. (In Chinese).
5. Wang Xin. The Overview and Experience of Legal Regulation of Counteracting Money Laundering in the International Community. *rénmín jiǎnchá* = *People's Procuratorate*, 2022, iss. 19, pp. 62. (In Chinese).
6. Wang Xin. Criminal Law Regulation of Counteracting Money Laundering within the Framework of General National Security. *fǎxué jiā* = *Lawyer*, 2021, iss. 3, pp. 93. (In Chinese).
7. Zhang Lei. Qualification of Money Laundering Should be Based on the Actual Income from Predicate Criminal Activities. *zhèngzhì yǔ fǎlǚ* = *Politics and Law*, 2023, iss. 11, pp. 73. (In Chinese).
8. Ma Chang. *Criminal Law*. Beijing, Higher Education Press, 2003. 439 p.
9. Yang Chunxi, Yang Dun. *On Chinese Criminal Law*. Beijing University Press, 2001. 266 p.
10. Li Yunfei. Twofold Damage from Money Laundering and its Impact on the Attributes of Objects. *zhōngguó xíngshì fǎ zázhi* = *China Criminal Law Journal*, 2013, no. 11, pp. 41–48. (In Chinese).
11. Liu Sen. The Understanding and Application of the Reviewed Law on the Crime of Money Laundering. *fújiàn jīnróng guǎnlǐ gànù xuéyuàn xuébào* = *Journal of Fujian Institute of Financial Management Cadres*, 2022, no. 1, pp. 10–16. (In Chinese).
12. Dun Ning, Bai Kundong. The Theoretical Interpretation and Analysis of the Problems of Criminalizing Money Laundering Committed by the Subject of the Predicate Crime. *gōng'ān xué yánjiū* = *Public Security Studies*, 2021, no. 6, pp. 87–105. (In Chinese).
13. Zhang Bin. Forming Court Proof on the Subjective Attributes of the Crime of Money Laundering: Analysis of Amendments to the Criminal Code of the People's Republic of China No 11. *jiānghàn lùntán* = *Jiangnan Forum*, 2022, no. 2, pp. 139–144. (In Chinese).
14. Xie Changhong. Ideas Regarding Criminalization of Unintentional Money Laundering. *miányáng shifàn xuéyuàn xuébào* = *Journal of Mianyang Normal University*, 2013, no. 6, pp. 8–11. (In Chinese).
15. Liu Honghua, Zha Hong, Li Qing. Ideas Regarding the Complex Issue of Adjudgment for “Money Laundering”. *zhōngguó jīnróng* = *China Finance*, 2020, no. 18, pp. 85–86. (In Chinese).
16. Zhao Yuan. The Sphere of Predicate Crimes of Money Laundering. *fǎxué* = *Legal Science*, 2017, no. 11, pp. 130. (In Chinese).
17. Cai Wenlin. Factual Rights and Interests Resulting from the Law on Preventing Money Laundering and Counteracting it. Taipei, China, Yongran Culture Publishing House, 1997. 133 p.
18. Huang Taiyun. Clarifications of Lawmaking: Amendments to the Criminal Code and Interpretation of Criminal Law Legislation. Beijing: People's Court Press, 2006, pp. 142–143. (In Chinese).
19. Lu Qinzong. 我国洗钱罪立法完善之思考. *huádōng zhèngfǎ xuéyuàn xuébào* = *Journal of East China University of Political Science and Law*, 2004, no. 2, pp. 63–65. (In Chinese).
20. Repetskaya A.L. Contemporary Russian Market of Services Prohibited for Civilian Circulation: Characteristics and Determinants. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* = *Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 134–145. (In Russian). EDN: GFXAFV. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(2).134-145.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пан Дунмэй — заведующий Китайско-российским центром сравнительного правоведения Хэнаньского универси-

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pang Dongmei — Head, Chinese-Russian Center of Comparative Law, Henan University, Doctor of Law, Profes-

тета, доктор юридических наук, профессор, г. Кайфэн, Китайская Народная Республика; e-mail: pangdongmei71@163.com.

Репецкая Анна Леонидовна — заведующий отделом криминологических исследований Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: repetsk@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пан Дунмэй. Опыт уголовно-правового противодействия отмыванию денег в современном Китае / Пан Дунмэй, А.Л. Репецкая. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(3).245-257. — EDN JMWMB // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 3. — С. 245–257.

sor, Kaifeng, People's Republic of China; e-mail: pangdongmei71@163.com.

Repetskaya, Anna L. — Head, Department of Criminological Research, Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: repetsk@mail.ru.

FOR CITATION

Pang Dongmei, Repetskaya A.L. An Experience of Criminal Law Counteraction to Money Laundering in Contemporary China. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 245–257. (In Russian). EDN: JMWMB. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(3).245-257.